



ТАКТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СЛЕДСТВЕННОМ ОСМОТРЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Максим КРИВОНОС,
адъюнкт

Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The article highlights the situation that necessitated the involvement of specialists to conduct investigative inspection. The main types of assistance (advice, methodological, technical) provided by experts. Formed the main tactical tasks performed with the participation of experts in the investigative inspection. Focused on the necessity of improving the role of the expert in this remand (investigative) action, the need to develop a scheduling algorithm, production and evaluation of investigative inspection tactics participation group divers specialists in pretrial examination, ways to address certain shortcomings regulatory activity of a specialist in the investigative inspection.

Key words: investigation of crimes, investigative inspection, special knowledge, specialist, drugs.

Аннотация

В статье выделены ситуации, которые обуславливают необходимость привлечения специалистов к проведению следственного осмотра в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Рассмотрены основные виды помощи (консультативной, методической, технической), оказываемые специалистами. Сформированы ключевые тактические задачи, выполняемые специалистами при участии в следственном осмотре. Акцентируется внимание на необходимости совершенствования роли специалиста в данном следственном (розыскном) действии, необходимости разработки алгоритма планирования, производства и оценки результатов следственного осмотра, тактике участия группы разнопрофильных специалистов в следственном осмотре, путях решения отдельных недостатков нормативно-правового регулирования деятельности специалиста в следственном осмотре.

Ключевые слова: расследование преступлений, следственный осмотр, специальные знания, специалист, наркотические средства.

Постановка проблемы. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, например: хищение, незаконное изготовление, приобретение, хранение, пересылка и сбыт, склонение к их употреблению, незаконный посев и выращивание наркосодержащих растений и т. п. (ст. 305–324 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)) характеризуются достаточно сложным механизмом совершения. Особенностью незаконного оборота наркотических средств является то, что отдельная преступная деятельность (например, незаконное изготовление, контрабанда и приобретение) может быть как самостоятельной, так и параллельной, связанной воедино подсистемой. В процессе их выявления и расследования перед органами досудебного следствия возникают задачи, решение которых требует применения специальных знаний. Практика расследования этой категории преступлений показывает, что чаще всего специальные знания специалистов используются при проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия в криминалисти-

ческой науке традиционно считается специальным методом исследования объектов, направленным на формирование информационной основы расследования преступления. Именно исследовательский, познавательный характер осмотра и вызывает необходимость участия в нём специалистов различного профиля – криминалистов, судебных химиков, биологов, в частности, при определении отношения предметов к деянию, чтобы исключить возможность проведения повторного осмотра, в худшем случае – его потери. Это, в свою очередь, даёт основания для вывода о том, что результаты применения специальных знаний в «дешифровке» объективных последствий взаимодействия объектов на месте происшествия (материальных следов-отображений) имеют определяющее значение для эффективного функционирования всех форм специальных знаний в расследовании преступлений в рассматриваемой сфере.

В криминалистической и процессуальной литературе неоднократно рассматривались проблемы использования специальных знаний в расследовании уголовных правонарушений,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Предлагались некоторые способы их решения, в частности, путём совершенствования законодательной и ведомственной нормативной базы, улучшения организационных, тактических и иных направлений технико-криминалистического обеспечения борьбы с преступностью в данной сфере.

За последнее время некоторые принципиальные вопросы нашли разрешение после принятия новых законодательных и ведомственных нормативных актов, заложивших основы повышения уровня и качества технико-криминалистического обеспечения следственных (розыскных) действий. Прежде всего, речь идёт о вступившем в силу в 2012 г. новом Уголовном процессуальном кодексе Украины, в основу которого, наряду с другими, законодатель положил принцип состязательности (ст. 7 УПК). Разграничив процессуальные функции сторон и определив роль суда как арбитра в их споре, закон наделил стороны обвинения и защиты широкими (хотя и не равными) правами, превратив их, таким образом, в активных фигурантов доказывания,



имеющих возможность убедить суд в правильности своей позиции. Некоторые конкретные положения, касающиеся участия специалистов – сотрудников Экспертной службы органов внутренних дел в производстве следственных (розыскных) действий, по-новому изложены в соответствующей Инструкции «Об участии сотрудников Экспертной службы МВД Украины в уголовном производстве как специалистов», утверждённой приказом МВД Украины от 26.10.2012 № 962. Этими нормативными актами существенно детализирована и усовершенствована функциональная модель деятельности специалиста на всех стадиях уголовного процесса.

Однако новеллы законодательства не только разрешают ранее существовавшие проблемы, но и дают предпосылки для научных дискуссий и дальнейшего доктринального исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями практики в разработке правовых, организационных и тактических основ эффективного механизма участия специалиста в следственном осмотре при расследовании преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Оптимизация процесса реализации специальных знаний предполагает разработку научной концепции, определяющей систему связанных между собой научных взглядов на процесс реализации таких знаний. Одной из практических задач реализации данной научной концепции является дальнейшее совершенствование роли специалистов, участвующих в производстве отдельных следственных действий. Необходимость принципиально нового концептуального подхода к задачам деятельности специалиста в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, обусловлена комплексом факторов, к которым следует отнести следующие:

1) общее усложнение научно-технических средств и методов, которые применяются в ходе поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных следов-отображений (их комплексов) и иных вещественных доказательств;

2) отсутствие необходимости лицам, осуществляющим производство,

самостоятельно применять научно-технические средства;

3) неполное предоставление возможности сосредоточить свои силы и внимание на решении правовых и организационно-тактических задач, возникающих при проведении как отдельных следственных (розыскных) действий, так и всего расследования в целом.

Кроме того, изучение следственной и судебной практики по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, проведённое анкетирование практических сотрудников следственных и оперативных подразделений, собственный практический опыт работы автора выявили некоторые несоответствия объёма и качества использования специальных знаний и научно-технических средств нормативным правилам и фактическим возможностям специалистов по комплексному технико-криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия. Наиболее существенными являются следующие недостатки:

– неполнота фиксации следов: а) поверхностное описание следов изготовления (синтезирования) наркотических средств, отсутствие в протоколах указаний на их изъятие с целью обнаружения латентных следов (рук, ног и др.); б) полное либо частичное отсутствие описания в протоколах использованных специалистами научно-технических средств (за исключением использованной фотоаппаратуры и фотоматериалов), при этом узловая и детальная фотосъёмка мест размещения следов проводилась только в 1,7% осмотров, составление планов или схем – в 12,6%; в) описание способов транспортировки химической лабораторной и бытовой посуды, предметов вещевой обстановки с продуктами и следами синтетического наркотика и других химических реактивов, меры по обеспечению криминалистической сохранности объектов, характера и способов упаковки изымаемых предметов со следами и самих следов в протоколах не отражаются. Кроме того, в протоколах не отмечается, в чём состояла помощь специалиста, какие действия он проводил, каковы их последовательность и содержание;

– совместный осмотр разнопрофильными специалистами средств

совершения преступления, участков местности с посевами конопли, опийного или масличного мака, иных наркосодержащих растений с целью фиксации их географических координат, размеров, вида выращиваемых растений, а также следов, указывающих на способ обработки плантации, на лиц, которые принимали участие в обработке или незаконном посеве наркосодержащих растений, следов рук на оставленных орудиях производства, ног, транспорта на почве либо не производится, либо не находит отражения в протоколах. Упущение деталей осмотра места происшествия (недостаточное внимание к выявлению и изъятию микрообъектов (1,1%), следов транспортных средств (0%), следов биологического происхождения (0,34%), следов обуви (15,14%), следов запаха (0%), образцов грунта (0%). Приведённые данные свидетельствуют о том, что специалистами, которые принимают участие в осмотрах, фактически оказывается помощь в изъятии очевидных следов либо тех, изъятие которых не составляет трудностей. Это, как правило, следы одного вида, а не комплекс следовой информации.

Как уже было сказано, при расследовании преступлений данной категории в процессе проведения одного следственного действия зачастую используется помощь группы специалистов. Так, при осмотре места происшествия в состав следственно-оперативной группы может входить три и более специалиста. Их помощь нужна для того, чтобы следователь мог получить от каждого участвующего специалиста необходимые сведения, согласовать и «увязать» их и составить всестороннее целостное представление о произошедшем событии. Поэтому на первый план здесь выступает проблема организации и тактики участия группы разнопрофильных специалистов в одном следственном действии, которая не получила в настоящее время ни нормативного разрешения, ни должного освещения в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе.

Исследование данной проблемы, по мнению ряда авторов (М.Я. Сегай, В.В. Коваленко, В.А. Ручкин, В.В. Циркаль), сложность и неоднозначность возможных путей ее решения представляет большую актуальность, а так-



же необходимость законодательного урегулирования этой проблемы.

Состояние исследования. Практические формы использования специальных знаний в уголовном процессе имеют разную степень разработки тактических и организационных основ. Наиболее подробно регламентированы и научно разработаны вопросы правового регулирования, назначения, организации и производства судебных экспертиз. Большинство учебников и монографий по криминалистике вообще не содержат каких-либо методических указаний относительно участия специалистов в производстве следственных действий, которые проводятся при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Имеющиеся же в отдельных работах (Е.В. Ивановой (2009), Л.Е. Чистовой (2011), А.П. Когосова (2012), В.В. Клевцова (2012), Е.А. Ошлыковой (2013)) сведения относительно этих аспектов участия специалистов изложены в самом общем виде.

Целью и задачей статьи является формирование организационно-тактических и правовых рекомендаций относительно механизма деятельности специалиста в производстве осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Изложение основного материала. Деятельность специалиста при осмотре места происшествия обусловлена комплексом закономерностей механизма преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, определяющим особенности деятельности специалиста при осмотре места происшествия, к которым следует отнести такие:

1. Разнообразие наркотических средств, которые по используемому для изготовления сырья включают:

- продукты глубокой переработки природного сырья, или полусинтетические наркотические средства (героин, ацетилкодеин, моноацетилморфины, кокаин);
- синтетические, в том числе наркотические средства из (псевдо) эфедрина и (псевдо) эфедринсодержащих

препаратов (триметилфентанил);

- лекарственные препараты, содержащие наркотически активные вещества, в том числе наркотические лекарственные препараты;

- наркотические средства на основе мака снотворного (маковая солома, опий, ацелированный опий, опийный мак, млечный сок разных видов мака, не являющихся опийным или масличным маком, но содержащих алкалоиды мака);

- наркотические средства на основе конопли посевной (*Cannabis L.*): гашиш (анаша, смола каннабиса), каннабис (марихуана), масло каннабиса (гашишное масло).

2. Сложность следовой картины преступлений, которая наряду с традиционными материальными следами-отображениями (рук, ног) включает следовые комплексы, возникающие вследствие химических процессов синтеза и очистки наркотических средств (например, фенамина, метадона, фенциклидина и др.) и прекурсоров, посева и рекультивации наркосодержащих растений, их последующей упаковки и транспортировки.

По внешнему виду объекты-следоносители, могут представлять собой:

- порошкообразные вещества (кристаллические либо аморфные);
- жидкости различной степени концентрации (в ёмкостях, включая шприцы);
- выпускные формы лекарственных средств (таблетки, ампулы, конвалюты, шприц-тюбики и др.);
- растительные массы различной степени измельчения (от порошкообразных до целых растений);
- смолянистые или маслянистые массы.

Особым элементом следовой картины являются следы наркотических средств и психотропных веществ в виде налётов, наслоений (иногда латентных) на различного рода объектах-следоносителях. В качестве последних могут выступать одежда, шприцы, упаковочные материалы, а также инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ (посуда, скребки, мясорубки, кофемолки и т. п.).

3. Локализация следовых комплексов

на различных объектах материального мира, среди которых можно назвать:

- места незаконных посевов, выращивания или культивирования запрещённых к выращиванию наркосодержащих растений, а также изготовления наркотических веществ (плантации, фармацевтические предприятия, медицинские учреждения, склады и др.);

- места изготовления, употребления либо хранения наркотических средств (нарколаборатории, помещения по месту жительства подозреваемого, его родственников). Особую сложность представляет осмотр мест (преимущественно помещений), специально организованных и приспособленных для незаконного серийного производства, изготовления синтетических или полусинтетических наркотических средств, а также незаконного посева и выращивания растений мака или конопли по технологии «гидропоника»¹;

- транспортные средства, используемые для транспортировки наркотиков (в автомобилях – под колпаками колёс, под сидениями, в аккумуляторах и под ними, в декоративных подушках, бензобаках, выемках под запасными колёсами; купе железнодорожных вагонов, багажных отделениях, в отделениях связи – в бандеролях, посылках с различными продуктами, семенами подсолнечника и т. д.);

- лица, задержанные по подозрению в хранении, транспортировке, сбыте наркотиков;

- места, на которых производились задержания с поличным участников незаконного оборота наркотических средств.

Кроме того, особенности участия специалиста в осмотре места происшествия обусловлены задачами осмотра места происшествия, которыми охватывают не только обнаружение, фиксацию и изъятие следов (следовых комплексов) и других вещественных доказательств, но и получение сведений, касающихся:

- способа изготовления, производства, сбыта, хранения, пересылки наркотических средств, их аналогов и прекурсоров;

- места изготовления, производства, сбыта, хранения, пересылки наркотических средств или их аналогов (совершено ли преступление там, где

¹Гидропоника – способ выращивания растений без грунта, при помощи специального оборудования, позволяющего поддерживать необходимые для роста растений влагу, питание, температуру, освещение.



производился осмотр места происшествия, или в другом месте);

- мощности подпольной лаборатории по производству синтетических наркотических средств или их аналогов;
- лиц, причастных к совершению рассматриваемых категорий преступлений (количество лиц, социальные, психологические и биологические свойства);
- времени нахождения преступников на месте происшествия;
- инсценировки, фальсификации, сокрытия следов преступления;
- использования преступниками химических веществ и специального оборудования;
- обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

На этом основании автором предлагается комплекс организационно-тактических рекомендаций по оптимизации технико-криминалистического обеспечения производства осмотра места происшествия.

Общими тактическими основаниями проведения следственного осмотра с участием специалиста следует считать такие принципы:

- в следах преступления отражаются признаки лица, его совершившего, а также предметов (орудий производства наркотиков), которые оно использовало во время совершения преступления;
- не существует «неинформативных» следов: любой след содержит информацию об определённых объектах. Современный взгляд на информационную структуру материальных следов-отображений позволяет выделить в ней следующие элементы (информационные поля): а) идентификационное – в виде признаков отображённого в следе объекта, являющихся основанием для его распознавания и индивидуального отождествления; б) поле механизма слеодообразования, позволяющее восстановить параметры взаимодействия слеодообразующего и следовоспринимающего объекта. Идентификационная структура следа может быть весьма сложной и состоять из нескольких подсистем. Так, в следе руки может быть выделено морфологическое идентификационное поле в виде отображения структуры папиллярных и флексорных линий, субстанциональное в виде частиц потожирового вещества, одорологическое в виде молекул запа-

ха, функциональное в виде отображения способа захвата или оперирования предметом;

– особым источником информации, существенно расширяющим возможности процессуального доказывания, являются материальные комплексы, представляющие сложные материальные системы, целостность которых обусловлена системой сформированных в обстоятельствах исследуемого события интегративных связей. В их числе важнейшими являются пространственно-временные, функциональные, субстанциональные, генетические, технологические и иные ситуационные связи. Установление целостности такого рода систем представляет нередко важный доказательственный или искомый факт по уголовному производству. Подобное доказательство оказывается возможным только при условии выявления интегративных связей, делающих при внешнем рассмотрении случайное сочетание предметов, следов и вещественных образований целостным объектом;

– типичными для следовой картины преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются природные материальные комплексы, имеющие в естественных ареалах или участках местности (плантациях, полях) интегративные связи генетического типа. Сочетание особенностей геолого-почвенных образований, растительных сообществ, спорово-пыльцевого спектра и техногенных характеристик придаёт этим объектам индивидуализирующие свойства, позволяющие выделить их из числа однородных объектов. На этой основе может быть, например, установлено происхождение почвенно-растительных наложений на одежде и обуви подозреваемого с участка местности, где совершено преступление, или происхождение изъятой партии наркотического вещества с конкретной местности, где выращивается мак или конопля. Соответствующие исследования осуществляются в рамках комплексной почвоведческой и ботанической экспертизы, которые проводятся в дальнейшем;

– информативность следа определяется задачей, которую ставит субъект расследования;

– полнота выявления, хранения, фиксации и использования информа-

ции о различных свойствах предметов преступления и лицах, их совершивших, отображённых в следах, отображаются объективными закономерностями, познание которых позволяет разрабатывать научно обоснованные приёмы и методы работы с ними.

Исходя из этого, вниманию читателя предлагается комплекс рекомендаций организационного и тактического характера.

1. В случае необходимости к следственным осмотрам привлекать группу специалистов различного профиля – в области традиционной криминалистики, химиков, биологов, агрономов.

Работа следственно-оперативной группы на месте происшествия вносит существенные поправки в характер проводимых мероприятий, отчего организация её деятельности становится многоступенчатой. На каждом этапе работы обозначается лидирующая роль то одного, то другого специалиста, входящего в состав группы. Это лидерство обуславливается функциональными обязанностями специалиста на конкретном этапе его работы. Главное здесь, чтобы приоритетность функций одних специалистов над другими не была антагонистической и не противоречила замыслу следственного действия.

При этом задачами специалиста-криминалиста будет являться оказание помощи следователю:

- 1) в уяснении обстановки события и определении границ осмотра;
- 2) в установлении системы взаимодействий материальных объектов, образующих механизм события уголовного правонарушения (переработки, посева, транспортировки и т. д.), каждый из которых может стать искомым объектом;
- 3) в установлении причинной связи между событием и выявленными следами;
- 4) в выборе и применении наиболее эффективных научно-технических средств и методов для выявления, фиксации, изъятия следов и вещественных доказательств, порядка их применения;
- 5) в установлении механизма слеодообразования;
- 6) в проведении предварительных исследований и анализе признаков выявленного оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств;



7) в отбирании образцов для сравнительного исследования (копоти на элементах вещной обстановки помещения (потолок, стенах, средствах вентиляции); жидкости из систем канализации и т. п.; волос, смывов с рук, одежды, в которой были лица, задержанные на месте изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);

8) в выдаче консультаций относительно целесообразности назначения соответствующих экспертиз с целью выявления латентных следов на объектах-следоносителях или установления факта контактного взаимодействия;

9) в оперативном использовании полученных в процессе осмотра результатов с целью определения комплекса необходимых средств и методов для расследования преступления (проверки по криминалистическим информационным системам).

Задачами специалиста-химика является содействие следователю:

1) в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств при исследовании материалов дела, в правильной фиксации в протоколе осмотра химических реактивов, являющихся основой изготовления (производства) синтетических наркотиков; специального оборудования, используемого для синтеза и хранения, упаковки производственных наркотиков и их полупродуктов;

2) в осуществлении демонтажа оборудования нарколаборатории; в производстве предварительных исследований в полевых условиях с целью определения используемых при синтезе наркотика химических веществ; в оказании содействия должностному лицу в применении экспресс-теста; в подготовке и осуществлении изъятия оборудования, которое могло быть применено преступниками; в обращении внимания следователя на следы-наслоения, находящиеся на внутренних частях орудий преступления (например, на колбах, эксикаторах, холодильнике Либиха, другой химической лабораторной и бытовой посуде);

3) в отборе черновых записей (для последующего их изъятия), в которых отражена методика получения как конечного продукта – синтетического наркотика, так и отдельных его стадий;

4) в даче консультаций относительно необходимости и целесообразности назначения соответствующих экспертиз с целью установления принадлежности объекта к наркотическим средствам и психотропным веществам; установления наличия наркотических средств и психотропных веществ на объектах-носителях; установления факта изготовления наркотических средств и психотропных веществ по результатам их обнаружения; установления факта использования обнаруженных предметов (в том числе инструментов и оборудования) для изготовления наркотических средств; идентификации разделённых на части наркотических средств;

5) в обеспечении безопасности членов следственной группы. Некоторые химические вещества, а также образующиеся в процессе их реакции пары могут негативно отразиться на здоровье участников осмотра места происшествия, а иногда и привести к летальному исходу. Невозможно точно определить уровень токсичности веществ, находящихся в помещении. Следует чётко понимать, что, например, подпольная лаборатория представляет собой объект повышенной опасности, где существует угроза отравления наркотическими средствами, психотропными и другими высокотоксичными веществами в случае попадания на кожу или вдыхания паров, получения химических ожогов и т. п.

Этой цели должны служить следующие тактические правила и соответствующие им тактические приёмы и рекомендации.

1. Своевременность формирования группы специалистов и принятие организационных мер по обеспечению их участия в осмотре. Это тактическое правило означает целесообразность привлечения и создания группы специалистов (необходимого профиля и численности) до начала производства следственного действия.

2. Плановость использования группы специалистов в следственном осмотре осуществляется на основе плана, который должен составляться следователем при непосредственном участии всех привлечённых к осмотру специалистов после первоначального ознакомления с местом происшествия. В плане должны быть предусмотрены

раздельные и совместные действия разнопрофильных специалистов по обнаружению, фиксации и изъятию доказательств, а также их консультативные функции по выдвигению следственных версий на основе предварительных исследований следов и проверяемых объектов, определению круга объектов и вопросов, подлежащих экспертному исследованию.

3. Полнота использования всех форм и способов взаимодействия специалистов друг с другом на каждой стадии производства осмотра. При совместном взаимодействии следователя со всеми приглашёнными специалистами они консультируют следователя относительно:

– порядка производства следственного действия (например, о необходимости расширения или ограничения зоны осмотра);

– установления наименования культуры (например, конопля, мак), степени вегетации растения, признаков культивирования (например, подрезание лишних побегов и т. д.), признаков возделывания земли (рыхление, прополка, внесение химических удобрений, с помощью которых стимулировался рост);

– необходимости дополнительного или повторного производства осмотра;

– рациональности порядка назначения и производства судебных экспертиз обнаруженных объектов и следов, а также правильной формулировки вопросов эксперту;

– значения данных, установленных в ходе процессуального действия, определения основных направлений негласных следственных (розыскных) действий (правильность выбора исходных данных и критериев сравнения, соблюдение необходимых тактических условий при проведении опытов, устойчивость полученных результатов, правильность формально-логических средств при их толковании);

– форм и способов совместного детального осмотра специальных объектов, предметов и следов специалистами. Такими объектами могут выступать одежда и личные предметы преступника, совместный осмотр которых целесообразно проводить химиком и криминалистом с целью обнаружения следов наркотических средств; плантации, совместный осмотр которых с учётом следов, указывающих на спо-



соб её обработки, лиц, которые принимали участие в незаконном посеве, уборке, транспортировке, хранении наркосодержащих растений, а также изготовления наркотиков на месте их произрастания следует проводить криминалистом, агротехником и специалистом в области растениеводства и почвоведения с целью обнаружения и фиксации следовых комплексов, обусловленных событием преступления.

4. Активное использование группы специалистов в оценке результатов осмотра, предполагающее решение следующих вопросов:

- является ли избранное следственное действие методически и процессуально адекватным средством для достижения поставленной цели;

- выполнены ли при его производстве требования УПК, касающиеся предмета и условий участия специалиста;

- соответствовало ли содержание процессуального действия предварительному плану его производства, насколько полно и правильно были использованы научно-технические средства и специальные методы;

- насколько точно и полно зафиксированы результаты процессуального действия;

- решены ли поставленные задачи, требуется ли повторное производство следственного действия;

- насколько достоверны полученные данные (правильность выбора исходных данных и критериев сравнения, соблюдение необходимых тактических условий при проведении опытов, устойчивость полученных результатов, правильность формально-логических средств при их толковании);

- какова возможность использования вновь полученных данных при дальнейшем расследовании, при планировании и производстве других следственных действий.

Подобный анализ результатов фактически завершает следственное действие.

Выводы. Приведенный алгоритм планирования, производства и оценки результатов обеспечивает четкую и последовательную организацию участия специалиста в следственном осмотре, целенаправленность и эффективность его работы, координацию и согласованность взаимодействия со следователем и специалистами другого профиля.

В целях унификации тактических приёмов использования помощи специалиста (специалистов) в производстве следственных осмотров представляется целесообразным в дополнение к действующим инструкциям и правилам, регулирующим участие в осмотрах места происшествия сотрудников органов внутренних дел, учреждений Минюста, разработать правила участия в осмотре места происшествия в качестве специалиста судебного химика, агронома, а также издать совместные инструкции по комплексному использованию специальных знаний криминалистов, судебных химиков и агрономов при совместном их участии в осмотрах во время расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Список использованной литературы:

1. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М. : МПСИ, 2003. – 224 с.

2. Бондар В.С. Проблемы теории та практики застосування спеціальних криміналістичних знань у розслідуванні квартирних крадіжок : монографія / В.С. Бондар, М.Я. Сегай ; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. – 312 с.

3. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Г.И. Грамович. – Мн. : МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с.

4. Гришина Е.П. Тактические задачи участия специалиста в допросе обвиняемого / Е.П. Гришина // Следователь. – 2007. – № 2. – С. 36–39.

5. Гусев А.В. О концепции неэкспертной реализации специальных криминалистических познаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Гусев // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : матер. вузов. юбил. науч.-прак. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина) : в 2 ч. – Ч. 1. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – С. 296–300.

6. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях : учебно-практическое пособие / А.М. Зинин. – М. :

Издательство «Экзамен»; издательство «Право и закон», 2004. – 144 с.

7. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А.М. Зинин. – М. : Издательство «Проспект», 2014. – 256 с.

8. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях : практическое пособие / Ищенко П.П. – М. : «Юридическая литература», 1990. – 160 с.

9. Коберник С.Д. Совершенствование тактики следственного осмотра с участием группы специалистов / С.Д. Коберник, М.Я. Сегай, В.К. Стрижа // Криминалистика и судебная экспертиза. – К. : Вища школа, 1986. – № 33. – С. 33–39.

10. Коваленко В.В. Застосування науково-технічних засобів спеціалістів при проведенні слідчих дій : монографія / В.В. Коваленко ; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2007. – 248 с.

11. Кошинець В.В. Використання спеціальних психологічних знань судом при розгляді кримінальних справ про злочини проти життя, здоров'я та гідності особи : монографія / Віктор Васильович Кошинець. – Івано-Франківськ : «Фоліант», 2005. – 180 с.

12. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 37. – Ст. 1370.

13. Кримінальний процесуальний кодекс України : науково-практичний коментар / Відп. ред.: С.В. Ківалов, С.М. Міщенко, В.Ю. Захарченко. – Х. : Одісей, 2013. – 1224 с.

14. Лобан И.Е. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты / И.Е. Лобан, Г.И. Заславский, В.Л. Попов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.

15. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

16. Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. – М. : Издательство «Юридическая литература», 1964. – 88 с.

17. Полещук О.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизвод-



стве / О.В. Полещук, С.В. Саксин, В.В. Яровенко. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 232 с.

18. Романюк Б.В. Участь спеціаліста на стадії досудового слідства : навчальний посібник / Б.В. Романюк. – К. : Видавничий Будинок «Аванпост-Прим», 2010. – 304 с.

19. Снетков В.А. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений / под ред. В.А. Снеткова. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 1996. – 104 с.

20. Хрусталеv В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учебное пособие / В.Н. Хрусталеv, Р.Ю. Трубицын. – СПб, 2003. – 208 с.

21. Центров Е. Тактические особенности допроса при участии защитника / Евгений Центров // Законность. – 2004. – № 3. – С. 27–29.

22. Шаповалова Л.А. Участие специалиста – биолога и почвовед в следственных действиях / Л.А. Шаповалова, Е.А. Хлесткова // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1985. – Вып. 31. – С. 40–43.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ С. Г. БОРИСЕНКА

Сергей КУДИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории, истории государства и права и конституционно-правовых дисциплин Академии труда, социальных отношений и туризма

Summary

This article studies the main features and character of comparative-historical research held by Borisenok S. It is proved that the basis of methodology for studying the problems of domestic law history by the scientist was a comparative approach and comparative-historical method, an important role was also played by comparative philology and folklore studies. It is proved that he applied this methodology in the study of Kievan Rus criminal law terminology, customary law of Lithuanian-Russian state of XV – the first third XVI century, Lists of Lithuanian Statute 1529. It is proved that the special direction in comparative-historical studies by Borisenok S. was a comparative study of the sources of law, first of all, customary law.

Key words: scientific heritage by S. Borisenok, comparative approach, comparative-historical method, sources of law, customary law.

Аннотация

В статье исследуются основные черты и характер проведенных С.Г. Борисенком сравнительно-исторических исследований. Доказано, что основой методологии изучения ученым проблем истории отечественного права был сравнительный подход и сравнительно-исторический метод, важную роль сыграли также сравнительное языковедение и фольклористика. Обосновано, что указанную методологию он применил при изучении терминологии криминального права Киевской Руси, обычного права областей Литовско-Русского государства XV – первой трети XVI вв., списков Литовского Статута 1529 г. Доказано, что особое направление в сравнительно-исторических исследованиях С.Г. Борисенка составляло сравнительное изучение источников права, в первую очередь обычного права.

Ключевые слова: научное наследие С.Г. Борисенка, сравнительный подход, сравнительно-исторический метод, источники права, обычное право.

Постановка проблемы. Объемные условия развития правовой системы Украины начала XXI в. актуализируют исследования отечественных государственно-правовых институтов в рамках историко-правовой реальности. Поэтому одной из основных тенденций развития украинской юридической науки на современном этапе становится возобновление сравнительно-исторических исследований в области права. Применение сравнительного подхода, сравнительно-исторического правового метода позволяет существенно расширить ареал изучения проблемных вопросов истории отечественного права, интенсифицировать получение предметных знаний, определить как универсальные закономерности, так и национальные особенности развития правовых институтов. Значимым представляется обращение к компаративизму, его проявлению в правовой сфере в виде правового компаративизма, к компаративному исследованию истории украинского права как важного инстру-

мента познания процесса становления и развития отечественного права. Однако трудно представить современные исследования без обращения внимания на характер сравнительных изучений, проводимых отечественными учеными ранее. В связи с чем следует дать оценку сравнительно-историческим правовым исследованиям, которые проводил в 20-х гг. XX в. отечественный ученый, член Всеукраинской академии наук С.Г. Борисенко.

Актуальность статьи заключается в необходимости определить основные черты и характер проведенных С.Г. Борисенком сравнительно-исторических исследований.

Состояние исследования. К сожалению, научное наследие этого талантливого ученого, полученные им научные результаты не стали предметом широкого изучения представителями отечественной историко-правовой науки. В основном к творчеству С.Г. Борисенка обращаются в связи с историографическим аспектом изуче-